

В этой горной глуши даже в самый ясный полдень царил вязкий, непроглядный сумрак. Время здесь замирало, теряя всякий смысл; спустя пару часов человек переставал понимать, который час, и полагался лишь на шестое чувство.

Палатки уже стояли на ровном пяточке земли. Клод бросил взгляд в сторону демонов: после обеда Моисей, словно заботливая нянька, уговорил Повелителя демонов Эдриана прилечь отдохнуть. Теперь «Великий и Ужасный» мирно спал в шатре, а его подчиненные вальяжно расположились неподалеку, разбившись на кружки и азартно режась в карты.

«Мы ведь здесь по серьезному делу... Мы пришли спасти деревню от скверны...» — пронеслось в голове у Клода.

У любого, кто наблюдал эту сюрреалистичную картину, невольно опускались руки. Заметив взгляды «героев», Моисей нарочито громко кашлянул и, перебросив карты ближайшему демону, поднялся. Он небрежно отряхнул пыль с одежды и с самым невозмутимым видом подошел к отряду.

— Глупые храбрецы, неужели вы уже собрались в путь? — высокомерно осведомился он.

Клод поморщился. Быстро прикинув разницу в силе, он мудро решил не пускать в ход кулаки. Вместо этого он нацепил на лицо вежливую улыбку:

— Господин Моисей, как самому преданному соратнику Красавчика-Повелителя, вам наверняка не терпится избавить господина от лишних забот. Вы ведь не откажетесь прогуляться с нами и осмотреть окрестности?

Моисей замер, переваривая услышанное. Ради титула «самого преданного соратника» он, хоть и с кислым видом, пристроился в хвост отряда.

Клод настаивал на его участии не только из желания досадить. Сейчас гора была буквально пропитана черным туманом, который медленно, но верно стекал к подножию, отравляя всё живое. Пока не найден источник, порождающий эти миазмы, даже самый искусный маг системы света будет бессилён. Моисей же, будучи демоном, чувствовал родную энергию куда тоньше любого из них.

Сверившись с картой, Моисей уверенно взял курс на восток. Память не подводила Клода: вскоре они вышли к тому самому злополучному перекрестку с тремя дорогами, который долго не давал ему покоя. В прошлый раз они свернули налево к лагерю. Теперь же, ведомые демоном, они выбрали правый путь — именно там сельский житель когда-то столкнулся с чем-то пугающим.

Клод смотрел в спину идущего впереди Моисея и хранил молчание.

Они углублялись в чащу. Лес вокруг менялся. Если на окраинах чернела лишь листва, то здесь сами деревья казались... иными. Стоило Мелинде случайно опереться на ствол сухого дерева, как она провалилась в пустоту. Древесина с сухим, хрупким треском разошлась под её рукой, покрываясь сетью мгновенных трещин. На глазах у изумленного отряда дерево просто рассыпалось в прах, превратившись в пыль, которую тут же подхватил невидимый сквозняк.

Словно от этого касания, окружающий лес «пробудился». Одно за другим деревья начали рушиться; хруст ломающейся древесины сливался в единый зловеющий гул. Недавние лесные заросли на глазах превращались в мертвую плешь.

Мелинда больно ущипнула себя за бедро, не веря собственным глазам.

Нильсон нахмурился, и световой щит, укрывавший отряд, стал ощутимо плотнее.

— Будьте осторожны. Здесь концентрация магической тьмы куда выше, чем на окраине.

Никто не спорил. Лица людей осунулись. Несмотря на световой щит, каждый ощущал липкое беспокойство — казалось, тьма уже просачивается сквозь свет, впиваясь в кожу ледяными иглами.

Моисей, напротив, глубоко вдохнул, и на его лице отразилось почти блаженство.

— Эх, зря мы Ваше Величество не взяли. Глядишь, в такой-то атмосфере он бы наконец смог выдать хоть один огненный шар.

— Хватит болтать, — оборвал его Клод. — Ищи источник. Нам нужно убираться отсюда как можно скорее.

Моисей лишь развел руками:

— Я бессилён. Эта энергия слишком велика. Её хозяин намного могущественнее меня, я ничего не могу поделать.

Отряд синхронно и скептически посмотрел на него. Моисей мог строить из себя кого угодно, но среди всех подчиненных Эдриана он был сильнейшим. В мире демонов всё решает сила, и если бы не внезапное появление Эдриана, именно Моисей наверняка занял бы трон.

— Зато наш Великий Король совсем другое дело! — гордо вскинул голову Моисей. — Он бы мигом всё нашёл!

«Герои» снова дружно покачали головами, вспоминая недавние жалкие искорки в исполнении Повелителя.

— Да что вы понимаете! — огрызнулся Моисей и, не оборачиваясь, зашагал в самую глубь, быстро скрываясь среди мертвых стволов. Опасаясь потерять единственного проводника, отряд бросился следом.

Чем дальше они шли, тем сильнее становилось давление. Воздух стал густым, тяжелым, словно пропитанным волей неведомого существа. Каждый шаг давался с трудом, пот градом катился по спинам, мгновенно пропитывая одежду.

Даже Моисей побледнел. Смахнув холодную испарину со лба, он остановился.

— Всё, приехали. Дальше я не пройду.

Он глянул на изможденного Нильсона и добавил:

— И вам тоже конец, если не повернете.

Словно в подтверждение его слов, по световому щиту Нильсона побежала тонкая трещина. Раздался резкий звон — барьер лопнул, разлетевшись искрами, которые тут же сожрала обступившая их мгла.

— Нильсон! — Клод едва успел подхватить мага.

Тот был совершенно истощен: всё это время он не просто поддерживал защиту, но и боролся с колоссальным внешним давлением. Ряса мага насквозь промокла, лицо стало белее мела, а пальцы так судорожно сжимали посох, что на предплечьях вздулись вены.

— Назад! — скомандовал Клод.

Слуга Нильсона, молча следовавший за ними, подхватил господина на спину. Но стоило им развернуться, как из глубины, куда они так и не решились войти, донесся оглушительный грохот, от которого задрожала сама земля.

Мелинда вскрикнула, но тут же зажала рот ладонями, боясь издать даже лишний вздох.

Казалось, в недрах горы действительно дремало нечто древнее и ревнивое. Оно наблюдало за каждым их движением, выжидая момента, когда их защита падет, а воля даст трещину.

Моисей замер в ужасе.

— Бегите! Быстрее! — завопил он.

Земля со стоном разошлась, и из глубокой трещины вырвалось пульсирующее багрово-черное ядро. Окружающая тьма пришла в неистовое движение, закручиваясь в воронку. Всё вокруг начало всасываться в этот центр: черный туман сгущался и сжимался, пока не начал пульсировать, словно живое сердце. Глухие удары — ту-дум, ту-дум — становились всё чаще, а огромное облако миазмов сжалось до размеров твердого черного шара величиной с кулак.

В этой маленькой сфере была заключена мощь, способная стирать города.

— Ложись! — рявкнул Клод.

Все рухнули в грязь. Слуга Нильсона накрыл мага своим телом. В ту же секунду раздался взрыв, от которого заложило уши.

Когда они рискнули поднять головы, то увидели, как из эпицентра взрыва вырвался рой черных стрел. Иссиня-черные, сотканые из чистой тьмы, они неслись на них, рассекая воздух с рокошущим свистом. В полете одна стрела дробилась на тысячи, закрывая небо. Весь мир перед глазами мгновенно затянуло беспросветным, смертоносным мраком.

В деревне люди, привлеченные грохотом, с тревогой посмотрели в сторону гор. Там, как и месяц назад, в небо ударил колоссальный столб черного дыма, прошитый всполохами антрацитовых нитей, и над вершиной расцвело облако густой тьмы, заслонившее солнце.

<http://bllate.org/book/17564/1701146>